

00134.

Одно и то же,
с одной и той же
в игре имен,
в скрещеньи возрастов,
но все равно:
одно и то же! -
слагаемых
перестановка.
Может,
так отдаваться -
воровство?

Явился "некто".
Случилось "нечто".
Зачем же
на фундаменте
инстинктов
чувств этажи
противоречат
тому, что сложено
почти навечно? -
Единственной
любим ты.

00135.

Упаси Бог, если ближний возлюбит и меня, как себя самого: пьющего, курящего, озлобленного и злорадствующего!..

Абсолютная свобода равнодушна к движению.

Говорить правду умеют все с рождения, в этом искусстве нет первых. Вы попробуйте научиться лгать так же!

Слепые могут не извиняться!

Надежда - род страха.

**Бабушка говаривала:
- До старости дожить тяжело, до смерти - еще тяжелее.**

Только неискренний слушатель искренне радуется неискреннему собеседнику.

Учиться можно так: одна половина учеников придумывает вопросы, другая половина на них отвечает. Потом спрашивающие и отвечающие меняются местами. Процесс обучения идет нормально, если Учитель все время молчит

Бог не наказывает. Наказываем мы всегда себя сами - безбожием.

К Абсолюту, Богу, Любви или к счастливому обществу - добираются в одиночку.

00136.

Если вывесить в лесу деревянную коробку со старыми, полуразвалившимися сотами, туда может залететь свежий рой, молодая матка, сильные пчелы - начнется новая жизнь.

У меня есть товарищ, который бросил город, карьеру, хорошие профессиональные перспективы, кой-какие вполне заслуженные почести и уважение коллег, заботы семейного толка и - подался в деревню: купил дом, прописался, взял землю, оброс скотиной, долгами и ссудами, заимел бугристые, вечно грязные ногти, крепкие сухие мускулы и крестьянскую рожу со следами умирающей интеллигентности. Наслаждается проклятым одиночеством и будто сам на себя дивится: экий финт в жизни откаблучил!

В улице напротив - бывший таксист крестьянствует, бородатый, колдуном себя считает, глаза на коричнево-морщинистой полянке - два васильковых шильца:

- Дак хор-роший у меня сосед-то, только вот не всему еш-шо научился-то. На, говорит, мне улей-то, а сам денег с меня не берет. Нельзя так. Неправильно. Ну, да ничего, научится иш-шо.

Вечером сидим с товарищем в его избе, сплетничаем, обсуждаем что да как. Он выкладывает сокровенное:

- Понимаешь, вроде со здешними ребятами душа в душу живем, а весь я к ним, чувствую, не вписываюсь...

Товарищ мой - можно сказать, верующий, приветствует светлое учение всех религий сразу, до сих пор почитывает какие-то специальные книжечки, да и умеет, между прочим, кое-что. Сам видел, как он над куриными пасса делал - нестиль заговаривал. Куры его за своего полностью приняли, а мужики любят, но дистанцию - держат.

- Ты, - говорю, - уважаешь их качества. Так? А деревенские мужики уважают в тебе лишь свои собственные. Вот и разница.

- Точно!

И мы, на время замолкая, до одури едим самодельный творог. Из тазика. Под окном из такой же посуды с чавканьем пьет свежую простоквашу любимый дурак - лохматый кобель на цепи, кавказская овчарка, Тарзан.

- Представляешь, мне свинью осенью надо было заколоть. А как? Не умею, да и боязно, грешно вроде. Тут у меня другой сосед нашелся, профессиональный, оказывается, убийщик скота. Пришел с чемоданчиком, у него там ножи разного фасона, на разную скотину, инструменты какие-то еще, много всего, как у акушера. Ну, словили мы свинью, повязали. Пока ловили, она орала от страха, а как повалили - замолкла, лежит, покорная, поняла, видать, что к чему. Убийщик нож достал и давай мне объяснять что да как, куда колоть, как лучше повернуть внутри... Минут двадцать, зараза, лекцию читал, с наслаждением, с подробностями - будто профессор в ординатуре. И все время нож перед мордой у свиньи вертит, гад. Я чуть в обморок не падаю, а он: "Понял теперь, как резать надо?" Я ему: "Понял, понял, давай уж скорее кончать". А он нож мне в руку сунул и говорит: "Ну, раз понял, давай режь". Ничего не помню, наугад сделал, но - получилось.

А в другой раз козла надо было жизни решить. Еще проще. Мужик говорит: "Держи за рога-то". Только взялся

- он по шее топориком тук-тук-тук: туловище упало, голова в руках осталась, моргнула пару раз и глаза закрыла, я и сообразить-то ничего опять не успел. Смешно.

Было лето. Зной. Комары, клещи, мухи и восторженные мысли вслух о том, что жить, черт побери, все-таки хорошо. Мы изладили из фанеры аляповатые ящики, затолкали в них старые соты, проделали специальные дырочки-летки и потопали в ближайший лесок - развешивать на мохнатых, раскоряченных елях пчелиные ловушки, лазать по-пацаньи меж сучков. С бугорка, с древесной высоты - сквозь ветви - просвечивала деревушка: одни избы черные, совсем развалившиеся, безнадежно конченные, другие - желтое смоляное новье. Деревня вымирала да не вымерла. Новоселы подчеркнули процесс до контраста. Дачники, арендаторы, фермеры - городские беженцы, экологические язычники, фанаты-романтики. Не дилетанты в большинстве своем, но почти все с "задвигом" - назидатели, матерные философы.

На другом конце деревни - Володя, в недавнем прошлом конструктор оружия и спортсмен. Конструировал системы, не имеющие отдачи. Пришел заказ на изготовление пистолета для... космонавтов. Ну, на случай, если возникнет перестрелка между орбитальными, скажем, комплексами. Там же невесомость, там нельзя, чтобы с отдачей - сам улетишь.

- Идут они к е... матери! - сказал Володя, забрал свои уникальные чертежи и тоже метнулся от цивилизации прочь.

Не руки у человека- золото! Механик от Бога. Голова! Соединит две железяки - уже что-то полезное вертится. Хромой, а чуть не бегом носится, тянет рот до ушей, доволен, перегарчиком дышит:

- У меня своя пилорама на х...! Тридцать пять киловатт движок, понял. Айда, покажу. Выпить будешь? Ну, как знаешь. Брус, б..., сам напиливаю! А это вон в траве железо - трактор. Соберу через неделю.

Не успел Володя трактор собрать, шифером его задавило...

Вечером в деревню приехал ветеринар, коровам в филе втыкал прививки. Бесплатно, как в стародавние времена. Деревня - место далекое, деньги сюда не долетают. Разве что на хлеб. Остальное - свое. Нет своего - помрешь. Помирать здесь, правда, легко. Соседи переживать будут, сочувствовать.

...Мужик один из соседнего села со своей женой поцапался, бежать решил: на БАМ, на заработки. Расплевался с бабой до нуля, вещички в котомку и - до ближайшей железнодорожной станции. Выпил, разумеется, с горя, уснул на вокзале - всего обокрали. Мужик домой обратно прокрался, в кровать залез и спящим притворился: ничего, мол, не помню. Жена - без внимания. Четверо суток спящим притворялся, даже в туалет ни разу не вышел! Невероятно.

- Ну, что, съездил на свой БАМ? - она ему. - Пропил получку, скотина!

Простила. И он ей все простил. Дальше живут, цапаются. Работают, счастье зарабатывают... Хорошие в деревнях люди - ни один не знает, как правильно жить надо. Вот соблазн-то где!

00137.

Быть легким тяжело,
тяжелым - легче.
Земля - базар
воображений! -
покой не лечит.
Как ржавый лом,
воткнута память
в пустоту и вечность.
Великий Отчим нем.
Повсюду запах нравов.
Мечты рождаются и -
время, их плацента -
подводит жизни цену
надменным варварам.
А что взамен?!
Судьба грызет судьбу,
воюют образы,
сто тысяч прошлых
спорят!
Отпущены бразды
веселья с горем -
умно жиреет блуд.
Взлетай, дружище,
применив разбег,
мотор и силу страсти!
Уже взорвался век.
Воткнулись в небо части.
Украился бесстыдством
нищий.
Блуждающий есть в мире
Абсолют:
количество смертей
равно числу рождений.
Чей край люблю?
Где выход из людей?
Кто челн покоя кренит?

00138.

**Свобода. Отпущенности
люди боятся их-за своей
склонности к
распущенности. Только
опускающийся нуждается
в опорах.**

00139.

**Искусственное тянется
к искусственному,
естественное к
естественному. Слияние
искусственного и
естественного - искусство.**

00140.

Молчали.

Курили, рассевшись кто где. Бригада городских калымщиков завершила работу - аккордный монтаж зерносушильного комплекса. Отпуска заканчивались. Наряды начальство подписало, осталось лишь получить деньги - целиком, без вычетов на алименты. Теплый августовский вечер неподвижно парил над временем. Ни ветерка. Солнечный диск оплавил светящейся медовой желтизной весь горизонт, словно невидимый филигранный мастер соединял небеса и землю. Мелкие зубчики темного ельника хищно впивались в полыхание низкого марева, но не в силах его поколебать - зажигались, светились сами. Внизу, под горой, в деревенском пруду шевелилась огромная искрящаяся рыба - рябь от купающейся детворы и уток. Зудели комары, еще ленивые от неостывшего дня. Пастух матерился и гнал коров через дорогу; в воздухе, полностью свободном от всех иных звуков, беспрепятственно перемешивались сытые голоса бредущих животных и одинокая хрипотца уставшего крестьянина.

Вспотевшие спины мужчин ощущали случайные касания липнувшей одежды. Табачный дымок тянулся вверх и незаметно рассеивался, наполняя небо терпким запахом никотина. Солнце погружалось за край все глубже и глубже, и по мере его погружения удалялось за край земли немое великолепие угасающего дня. Последний луч ударил по стеклам двухэтажной сельской школы, отразился, мгновенно кольнул по глазам людей, наблюдающих природу, и - погас. По тракту, невдалеке, протряслась напылившая машина.

Загипнотизированные красотой мира, сдавленные телесной усталостью, мужики - как бы без слов - думали каждый о своем, точнее, даже не думали - будто печально и напряженно слушали кого-то или что-то. Наконец, один кашлянул, сказал первое что пришлось:

- Кх-кх... Больше всего, понимаешь, боюсь своих же обещаний. Ладно, пошли. Кх-кх...

Хорошее в тот год было лето! Теплое, и комары некусачие.

00141.

*В лапту и «кв», «во войки»
и «в пиратов»
играли мы, как
с «поджигами» - в жизнь...
Ну, а страна
шагала по этапу
до призрака с названием
«Коммунизм».*

*Сулили рай безбожным
христианам,
такой большой,
партийный и земной,
и сопляки стремились
в капитаны,
пройдя через дворовый
моргобой.*

*Газеты ввали: многое, мол,
рухнет
от изобилия машин
и молока,
ну, а гуша, как нищенка,
на кухне,
боялась призрака с
названием «ЧК»...*

*Давали нам
в покойничьих аллеях
земли родной
насильственную горсть;
из-за угла плевали в юбилей
и юбиляр,
и свинствующий гость.*

*Сипело времечко гудками
паровозов,
шла «ремеслуха» вон из-под
замков,
и по Руси бежали бабьи
слезы
из медной чистоты
змеевиков!*

00142.

**Душа, как модница:
все шьет из слов одежды
и блеск ума
ей нравится носить.
А тело что? -
Невежа и невежда:
любой кормушке
радуется, льстит.**

00143.

В конце пятидесятых годов мы всем классом ходили за город смотреть сельскохозяйственную выставку. Километра за четыре от ближайшей автобусной остановки. Пешком. По лесу. А когда возвращались, то мы с товарищем в глубине леса нашли много каких-то непонятных глубоких ям, щедро заваленных до половины, а то и больше, шуршащим осенним листом. Начали играть. Разбегаешься и - прыгаешь смаху в это листовое море. В одну яму прыгнули, в другую... Очень понравилось! Р-раз! Р-раз! В одной из ям мы утонули по-настоящему. Только тогда, по запаху, поняли что к чему: сюда сваливали городские фекальные отходы. Отмывались! Оттирались! Ничего не помогало: вонь от нас шла жуткая. Ведь искупались мы, считай, по шейку, во всей одежде. А фекалии под листвой, надо полагать, перебродили и приобрели особую крепость... Короче, когда мы, отстав по-партизански от класса, прячась и не откликаясь на зов учительницы, вышли из леса к автобусной остановке, то поняли: в транспорт нам не сесть. Страшно и стыдно. Дрогли в кустах до вечера. Околели. И вот, набравшись от отчаянья смелости, мы все-таки юркнули в дверь подошедшего очередного автобуса. А был, надо заметить, самый час пик.

- Чьим это говном воняет? - заорали на нас дяди и тети, пытаясь отстраниться в сумасшедшей давке.

Проехать удалось только одну остановку. Потом нас выкинули. Домой пришли в темноте, застав родительский переполох.

- Ты где шляешься, говно такое! - закричала мать с порога. Потом ее нос заметно повело на сторону.

- Мы в говно упали... - начал было я мямлить.

Прошло много лет, а "купание" помнится, как ярчайшее воспоминание детства. Если возьмет меня Господь Бог на небеса, вот так же радостно вспомню - всю свою жизнь.

00144.

- **Вы хотите уехать в Америку?**
- **Да. Но я не могу. У меня - садоогород!**

Так в жизни случается.

Шла по улице Принцесса и вдруг стал на нее наезжать трамвай. Увидел это Нищий - успел оттолкнуть бедняжку прочь из-под колес. Принцесса упала, расшибла колено, испугалась. А когда трамвай отъехал, встала и надавала Нищему по морде, да еще и приговаривала: "Как ты смеешь со мной так обращаться!"

Потом они поженились и жили долго и несчастливо.

Старая дева похожа в жизни на шахматиста-тугодума, который из опасения проиграть так долго и старательно думал, что попал в глупейший цейтнот: время игры кончилось - жизнь прошла, - а первого хода так и не сделано. Что ж тут посоветуешь? Ходить надо!

00145.

**Настоящие пасторы
будто кровь сдают: после
ЭТОГО у них голова
кружится.**

**Конечно, я могу мало,
но я готов ко всему.
Поэтому все возможно!**

**Тот, кто лжет
другому, немногословен и
убедителен. Лгущий себе,
болтлив без меры.**

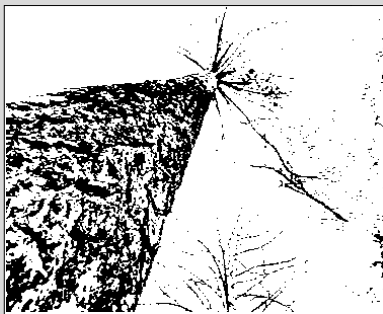
**Видел сон. 12-польный
мир.**

**Мудрость не имеет
ума и поэтому хитрит; ум,
не имеющий мудрости,
вынужден лгать.**

**Ракурс: творчество
как высший акт
самоуверенности.**

**Совесть появляется
там, откуда ушла любовь.**

00148.

Надо было взять интервью у знаменитости, у Высоцкого. Концерты заканчивались в час ночи. Жду у служебного входа Ледового дворца. Дождлся. Выходит, торопится - черная "Волга" специально для него дежурит.

- Разрешите, - говорю так свободно, уверенно, - вас украсть?

Он посмотрел, просипел мимоходом:

- Молодой человек, я дико устал!

И - уехал. За год до смерти было.

00146.

Мой товарищ жил в коммунальной квартире на первом этаже. Однажды ночью к соседке полез любовник - через окно на кухне. На подоконнике лежали продукты, которыми мой товарищ питался. Любовник все их подавил. Неловко лез, хоть и окно на первом этаже.

Товарищ присоединил к жестяному листу с уличной стороны окна фазовый провод 220 вольт, а выключатель провел к себе в комнату. Стал ждать. Но ночной гость почему-то больше не появлялся. Тогда товарищ позвал меня и попросил взяться за железо. Как бы случайно. Потом извинился: очень уж испытать хотелось, а просить кого попало, не своего - боязно как-то.

00149.

Она совершенно серьезно объясняла мне, что послана на землю в качестве "фильтра".

- Я знаю: доброта обладает совершенно особой гравитацией - она не только притягивает, но и навсегда вбирает в себя разную гадость: зло, подлость, обман... Только я знаю, почему все по-настоящему добрые люди, как правило, глубоко несчастливы в личной жизни.

Знакомая девушка считала своим роком, счастьем и наказанием - выпитывать чужой недуг и гасить его. За счет себя. Бедняжку считали сумасшедшей. В третьем замужестве она вскрыла себе вены.

00150.

**Есть нисходящее
в духовном:
душа в падении - поет!
И, похмелясь
одеколоном,
она с утра от неба пьет,
и наслаждается
скольженьем
по безопорности своей,
и возвышается
служеньем
в уютном царствии
теней.
Как хорошо быть
безмянным,
освобожденным
пустотой!
Не пьяным -
вечно покаянным,
как... перевернутый
святой.**

00147.

Простое усердие поможет дойти до любой сложности, но чтобы выразить ее просто - потребуется талант.

Не станет ископаемого, не будет и закопаемого.

Простое правило: создай нужду - изменишь и привычку.

Одетую женщину боишься оскорбить действием, раздетую - бездействием... Они сами не знают, чего хотят!

В России трудно "жить для себя". В Америке трудно "жить для других". И нигде нельзя жить просто так!

00151.

Доверие исключает контроль. Есть лишь только твоя собственная готовность принять любой результат. Именно поэтому настоящее доверие (а не его театральное воплощение) непосильно.

00152.

Хочу поделиться практическим опытом использования чудес аутотренинга. Дело было так. В конце декабря, когда стрелка термометра примерзла к -28, а над землей работал сильный, метущий ветер, - я поехал к знакомым ребятам в общежитие. Не на трамвае - на велосипеде. Хобби у меня такое: круглый год в седле. На всякий случай надел на голову шапку-ушанку, но... забыл опустить боковухи. Выехал, помчался. Ветер свистит - лицо обжигает, по спине - пот течет. Хорошо! Минут двадцать педалил в темпе. Доехал, захожу в помещение, а ребята - ни здравствуйте, ни привета, - как завопят хором: "Уши! Уши-то! Смотри - уши!" Сердце у меня █кнуло, пошел к зеркалу... Мать честная! Точно! Одно ухо белое-белое, а другое вообще в два раза меньше стало, скукожилось, как у покойника, и даже тонкой корочкой льда покрылось - насквозь промерзло! Я потрогал - трещит, обломиться может. Полный капут.

Целую секунду внутри у меня всякие чувства дергались... Отогнал страх, "включил" одно лишь любопытство, озорство какое-то, юмор. Сосредоточился на ушах и стал там как бы "существовать" - ощущать себя. Хотя, какие уж там ощущения!

Подошел к ребятам, чувствую: их испуганный, сосредоточенный интерес к моим ушам того и гляди "разблокирует" все мои внутренние ухищрения. Мешает посторонний интерес.

- Был случай, - говорю, переключаю внимание, - в Хабаровске на зональных армейских соревнованиях по лыжам... - а сам на часы поглядываю, зачем-то веду хронометраж происходящего. - Солдаты по лыжне один за другим бегут, стареются. Народу на финише допална. Девчонки пришли поглядеть. Все уж прибежали, последнего ждут... А мороз, надо сказать, был, с ветерком. В общем, бежит этот, последний, бедолага. Странно как-то бежит, тяжело, лицо искривилось. Дотянул, просит ребят в кружок встать поскорее. Ну, встали по-быстрому. Невтерпез, может, человеку. Тут он и вправду галифе спустил, кальсоны тоже до колен сдернул, а ЭТО - все только ахнули - напрочь отморозил. "Три скорее!" - ребята ему кричат. Он совет услышал, жамкнул было как следует и... - отломил орган. Боли не чувствует, под "морозом" все, анестезия, лицо от страха и удивления вытянулось: зажал полхрена в кулаке и смотрит на него, глазам не веря. Тут бы всем посочувствовать, так нет, как стояли кружком, огораживая несчастного от посторонних взглядов, так и попадали на месте со смеху. Ржут, остановиться не могут, истерика со всеми приключилась. А тут и девки картину увидели: стоит солдат на лыжах, штаны до колена спущены, а в руках хрен собственный держит и паром на него на морозе дышит. Девки тоже со смеху попадали. А солдат ничего уже не понимает - обратно поломку пытается приладить... Так его, полоумного, на "скорой помощи" и увезли. Говорят, пришивали, да не получилось.

... В общежитии байки любят, общежития для того и строят, чтобы в них байки рассказывать.

Через пять минут - потрогал - уши стали гнуться.

Через пятнадцать минут восстановилась чувствительность.

Через час я уехал от ребят обратно, наглухо завязав шапку-ушанку. С неделю еще держал свой страх взаперти, все боялся что вдруг испугаюсь и - уши почернеют, отвалятся, того хуже. Нет, даже кожа не слезла. Помогла байка.

00153.

**Я - грязь.
Проклинайте меня,
топчите. Ничего у вас без
меня не вырастет!**

**Ясно, что женщины
созданы для любви, а не
для работы. Кто спорит?
Никто. Поэтому обычно,
устроившись на работу,
женщины сразу же
начинают доказывать, что
они созданы не для этого.**

**Чувства и разум
соотносятся, как река и
плотина, меняясь ролями
от перемены пола.**

**Воспитывайте
неуязвимых - уязвляйте!**

**Речь - это нечто
раздваивающееся:
говорить, что думаешь -
одно, а говорить, что
чувствуешь - другое.
Фактически, слова - это не
очень ловкие посредники
между головой и сердцем;
для того, чтобы добраться
от одного до другого, они
выходят наружу. Здесь их
ждут суровые испытания,
соблазны и мутации.**

**Самый тихий голос -
у Бога.**

**Один мой знакомый
идиот любил
приговаривать: "Счастье
не должно быть трудным
или легким. Оно должно
быть УДОБНЫМ! Удобным
настолько, чтобы не
замечать его вовсе, как все
здоровое".**

00154.

Творческий человек - глухарь: «токует» до самозабвения, не слышит замечаний, раним, но ведь как поет! Личная фальшь кажется ему абсолютom.

00155.

*В толпе "Брависсимо!!!"
кричали,
давила слава, как рычаг...
"Не заиграться бы печалью", -
провидел тайно весельчак.
И ощутил,
как ветер грудью,
тугой напор -
чужой восторг,
душонки пестрые лоскутья
он из-за паузы исторг.
"Пусть будет людям
одоление -
оставишь то, чего не взять:
коротких лет
самосождение
искусство любит
воспалять.
Улыбки труд -
осколок детства,
погонщик
высшей тишины;
наедине с собою бедствуй,
представив грешное
смешным!"
И глад, и мор -
на освещенье!
У всякой рампы гул и бой:
в поклоне кланчится
прощенье -
аплодисменты пред собой.
Любая вечность
быстротечна,
молчанье свернуто
кольцом;
восходит родственное
нечто
между началом и концом.*

00156.

Игорь - актер.
Распределился из
Екатеринбурга в Ижевск.
Новый город ему очень не
понравился: люди какие-то
забитые, неприветливые,
совсем не умеют улыбаться
при нечаянной встрече.
Ладно. Загадал: если хоть
один из десяти случайных
прохожих улыбнется на
шутку - остаюсь! Нет - уеду.
Начал спрашивать:
"Простите, я приезжий, не
подскажите, где находится
улица Колчака?" Прохожие
думали, советовали,
пожимали плечами,
называли номер
троллейбуса... Десятый
прохожий после тридцатисекундной
ступорной паузы все-таки
рассмеялся. Игорь принял
жребий судьбы: остался жить
и работать здесь. Жить ему
негде, с работой - одни
проблемы. Больше Игорь не
шутит.

00157.

Я знаю секрет вечной
молодости, но я унесу его
с собой в могилу!

Заметьте: сносный
характер встречается
только у нечетных жен.

00158.

Разговаривал с
долгожителем:

- Второй раз пожить
хотели бы?

Он сильно удивился:
- Зачем?! Разве ты
станешь смотреть плохое
кино дважды?

00159.

Цель торопливых - финиш.

Безоглядность одного вынуждает оглядываться всех.

Закон лжи. Не веришь в правду - не поверишь и правде.

Люди, оказывается, не в состоянии задавать вопросы. То, что они облачают в вопросительную форму - вовсе не вопросы, а некие "запросы о подтверждении" во внешний мир, поскольку на каждый запрос существует еще и личное внутреннее мнение - готовая матрица "ответа". Истинный вопрос не имеет ответа вообще! Это - всегда бездна, шаг в невозможное. Именно поэтому личность панически боится настоящего Вопроса - он оставляет ее без опоры.

У природы: Любишь? - Люби!

У людей: Любишь? - Женись!

Вопросы заводятся, как вши, - от нечистоплотности мыслящего естества.

00160.

-Береги маму!

Сказал мне отец, заметив, что я стал ее часто обижать. Это назидание не подействовало. Подействовало другое. Отец рассказал, что на фронте, когда было до безумия страшно, даже детдомовские, случалось, кричали: "Мама! Мамочка!" Отец посмотрел на меня печально и произнес тогда: "Подумай! Ни один не кричал "папа!" Есть в этом напоминании нечто колдовское, непостижимое... Почему детдомовцы, вообще не знавшие материнского общения, все-таки звали ее, любимую, единственную, далекую? Инстинкт?

00161.

Если пользоваться массой событий жизни, как глиной, как неким промиежutoчным материалом, то появляется возможность уловить, обозначить и выразить факты духа.

Уверенный лавирует, самоуверенный - пробивает.

Размышления о жизни вполне могут заменить саму жизнь.

Сколь отвратительны бывают люди в своем ПЕРСОНАЛЬНОМ понимании Прекрасного.

О продвижении. Ох и тяжело обижать безобидных!

00164.

В редакцию пришло письмо:

"Уважаемая редакция! В нашей деревне разгулялась несправедливость. Этим летом комбайнер Касимов украл у государства три тонны зерна, но ни председатель Касимов, ни его заместитель Касимов никаких должных мер не приняли. В деревне процветает воровство. Примером тому может служить продавец Касимова. А заведующий складом Касимов вступил в незаконную связь с замужней дояркой Касимовой и это тоже не должно остаться без внимания. Убедительная просьба: приехать и на месте во всем разобраться.

С уважением, ветеран войны и труда, персональный пенсионер, член КПСС с 1942 г., трудовой стаж 38 лет, Балезинский район, Касимов".

Я собрался было в командировку, но редактор остановил:

- Не надо.
- Почему? - спросил я.
- Потому! - сказал редактор. - Фамилия у тебя для этого дела неподходящая.

00162.

Сергея раскололся:

- Меня в КГБ вызывали!

Раньше Сергей ходил ссутулившись, острых разговоров избегал, а теперь выпрямился, осмелел: важная птица, политический преступник,- прощайте, товарищи!

00163.

К охотнику-профессионалу, с которым не виделось много лет, приехал однажды старый товарищ, ставший теперь профессионалом-кинодокументалистом. Приехал не старую дружбу лишь помянуть, а оттого, что узнал: на заимке у охотника живет ручная волчица. Уж как только он ее не снимал! И фас, и в профиль, и близко, и в упор, и издали - с подходом... На прощанье, за коньяком, об одном просил: "Не говори никому, что я ручную волчицу снимал". Потому что за анимацию в естественных природных условиях, за риск и поиск - одна плата, за прочие варианты - другая. Договорились. За свой труд киношник получил на студии восхищение коллег и денежную премию. А волчицу охотнику пришлось пристрелить, отчего-то после съемок безобразничать начала.

00165.

**Не спорь с тем,
кто повторяет:
"Так заведено".
Завод - кончится.**

00166.

*Ищите женщину,
ищите...*

*Прячь, женщина,
мужскую хватку,
гай, хищница, мужчине
шанс;*

*не гордость хрупкая,
не шоколадка, -
на дольки делится
сладчайший час.*

Соперница!

*Когда ты - сильная...
В могущество влюблен
тиран.*

*Извольте:
куколка автомобильная,
рулем владеющая, -
тот же хам.
Воображенное -
непререкаемо.*

Замаялся самец в сетях.

*Примерь-ка, времечко,
юбку Каину -
мир-перевертыш
у нас в гостях!*

О, женщина!

*Ты - утрачена!
Бесплодность
безумным в кайф.*

*Что не оплакано,
то уж оплачено:
наш идол - равенство.
Железный рай.*

00167.

***Жизнь - это болезнь:
надо успеть переболеть и
излечиться от жадности,
гордости, спешки, горя,
наслаждений... - только
тогда смерть будет
здоровой.***

***У сильной жизни и
смерть сильная. Пока сила
жизни опережает смерть,
питающуюся жизнью, - ты
живешь на вдохе. С какого-
то момента "вдох"
заканчивается, слабеет,
иссякает. Каким будет
выдох? Какую смерть ты
сумел воспитать, сильную
или слабую? Слабая, хилая,
немощная смерть - мука,
она глотает своего
"родителя" по кускам, с
перерывами, не в силах
взять все сразу.***

***Каждый сам
воспитывает свою смерть.***

00168.

Гремело. Начиналась гроза. По аллею городского парка бежала девушка. На девушку напал незнакомый мужчина. Он хотел изнасиловать девушку. Он потащил ее в заросли, в сторону, под высокое дерево. Он стал срывать с нее одежду. В это время ударила молния. Убило обоих. Честь девушки была спасена.

Рассказ об этом я услышал в одном из отделений милиции, "по свежачку" - через час после обнаружения тел. Надо было видеть, какое веселое оживление царило среди милиционеров. Даже пожилые улыбались школиво.

00169.

Леха пил, как все, и вдруг - в одночасье - перестал. Абсолютно. А чем заняться. Столько времени, столько энергии вдруг высвободилось. И стал Леха организатором поэтических концертов в нашей провинции. Причем, мастеров вызывал известных, с именами, из столицы. Они работали - он платил со сборов. Народ просвещался, благодарил. После концертов, бывало, случалась неофициальная часть, общение на дому. И тут атмосфере дружбы и личного контакта грозила неприятная осечка. Столичные мастера, как правило, привыкли сочетать настоящий творческий взлет с не менее настоящим творческим разгулом. А Леха - не пьет. Как быть? Но нет, как говорится, совершенно безвыходных ситуаций. Леха подумал и стал приглашать на неофициальные части встреч бывшего своего закадычного "бухальщика" - фанатичного пушкиниста, филолога, знатока русской классической литературы, безобразного пьяницу и гениального болтуна - Сережу. Выпивка - Лехина, разговоры - Сережины, культура - столичная. За бесплатную бутылку подсадной пьяница мог беседовать о высокой культуре и просветительском предназначении русской интеллигенции хоть до утра! Спросите, какой расчет Лехе тратиться? Как же! Гость должен увезти хорошее впечатление. А это - тоже дивиденды!

Я лично присутствовал при одном таком мероприятии, когда питерский бард К. забыл вставную челюсть на место приладить и очень переживал, что на фотографиях выйдет плохо. Но получилось хорошо. Сам делал. Меня Леха в качестве фотографа приглашал.

00170.

Эту историю мне рассказал один "интегральный йог", который с десятков лет назад за свою несоветскую йогнутость попал в психиатрическую больницу, где и встретил удивительного героя, простого парня, крановщика по специальности. Оба они, разумеется, были абсолютными нормальными, но в разгар единомыслия и всеобщего одобрения удобнее было считать их психами: одного за болтовню о вечности и каком-то космосе, а другого...

Чтобы не сделаться настоящим сумасшедшим в сумасшедшем доме, йог непрерывно медитировал, а крановщик непрерывно матерился.

А история, значит, такая. У крановщика был один знакомый кагэбэшник, относительно крупный чин, вместе иногда выпивали по соседству. Понятное дело: чекист, он тоже человек, ему о простом поговорить тоже охота, а простому рабочему человеку завсегда приятно побеседовать о чем-нибудь специальном; так и сходились - взаимный интерес.

Однажды выпили. Крановщик вдруг и говорит чекисту:

- Знаю большую группу антисоветчиков, занимаются диверсиями. Поехали! Всех сдам!

Чекист, хоть трезвый, хоть пьяный, - все равно чекист. Запомнил. Утром уточнил. Позвонил. Вызвал. Договорился. Ободрил. Поблагодарил.

На двух машинах в тот же день и отправились.

Миновали город, пригород, проскочили два райцентра. Наконец, прибыли в родную деревню крановщика, подъехали к правлению колхоза.

- Здесь! В этом доме все сидят! - сказал крановщик серьезно. - Весь колхоз развалили, сволочи. Антисоветчик на антисоветчике!

00171.

Во сне был собакой. Как просто выглядит радость животного: радуешься - весь в движении, начал движение - радуешься. Между физическим выражением индивидуального восторга и общей радостью всего мира нет назойливых посредников: слов, надежд, мечтаний, обязательств, вопросов, ответов и сомнений.

В основе всякой проповеди лежит исповедь. Однако исповедь, откровение, родившиеся в одно время и отправленные путешествовать в остальные времена - ороговевают в пути. Исповедь не консервируется, ибо срок ее жизни - не более мгновения.

00172.

Мы разводились. Ну, не сошлись с женой жизнями и все тут! Бывает. Лучше поврозь в тишине, чем вдвоем, как на углях. Лучше ампутация отмершего, чем полный конец. Ясно же.

Жена написала заявление, подала в суд. Не развели с первого раза: заседают какие-то люди, решают почему-то нашу судьбу... В общем, посмотрели на нас, вежливых, и - не развели: живите, мол, угомонитесь авось, мы, мол, так решили.

Через год жена написала еще одно заявление. Я прочитал его и понял: такой мерзавец, такая дрянь, как я, не то что мужем быть - дышать на земле недостойн! Каких только гадостей не насобиралось, какого только грязного белья не перетряхнули! На этот раз судьбы заседали оживленнее. Но все равно не развели: жена на суде не стеснялась, а я - терпел молча. Наверное, судьи решили, что такая активная женщина, как "истец", обязательно сделает из меня-подлеца настоящего человека. Не развели, сволочи!

На третий раз я подавал сам. Такое про свою "любимую" на бумаге нагородил - стыдно читать. Но опытные друзья советовали: не стесняйся, доставай все дерьмо наружу - наш суд без этого не срабатывает... На суде мы оба орали, обвиняли друг друга во всем, ненавидели и уничтожали. Судьи остались очень довольны процессом. Дали развод. Мы его, наконец-то, з а с л у ж и л и.

00173.

Женщина была беременна. Муж женщины увлекался голоданием. Выражалось это явно: он всегда был очень слаб, бледен, молчалив - питался лишь сухим пшеном, как птичка, по несколько зернышек в день. Беременную жену он кормил так же. Ребенок родился и умер. Голодание превратило слабого мужа в сильного философа. Он нашел слова утешения для женщины: "Возможно, мертвый ребенок - это лучший плод аскетизма: уж он-то точно не навредит ни себе, ни природе!"

00174.

**Кресты антенн,
надкрышное паренье
инога века,
символов иных:
мир каждый миг живет
от сотворенья,
все остальное - сны;
и содрогаются надменные
тела:
погибель будет,
или уж была?
Что ж, ожидание
иных не хуже пут:
без сновидений в
ожидании живут.**

00176.

В стране в очередной раз началась правительственная антиалкогольная истерия: на юге рубили виноградники, на севере - истребляли самоделщиков. Цены на спиртное обезумели, люди - озверели. Еще бы! Сначала приучили, потом - отобрали. В общем, брагу в деревнях начали ставить почти в каждом доме. В разгар кампании многие попались, погорели на глупости или болтовне. Обидно. Это же крестьяне, рабочие люди, над которыми и так большевистская власть издевалась десятилетиями.

Районный прокурор был из местных, человек совестливый, умеющий жалеть людей. В законах он вычитал, что за изготовление браги наступает уголовная ответственность, а за изготовление фруктовой наливки - нет. Эта-то разница и подвигла районного прокурора на гражданский подвиг. Он стал объезжать деревни и где на ушко, а где и вслух разъяснял людям: не забудьте, мол, бросьте во флягу с брагой несколько каких-нибудь ягодок - закону сразу не к чему будет придраться: была брага - стала наливка.

Горько. Не жизнь, а сплошная брага вокруг. Разве что попадется вдруг в мутности совестливый человек - вроде ягодки... И вроде послаще на душе становится, и вроде не совсем уж незаконные мы тут, не зря в этом мире бродим, булькаем. Авось, минует божья кара земную жизнь, пока хоть одна "ягодка" плавает в человеческом сусле.

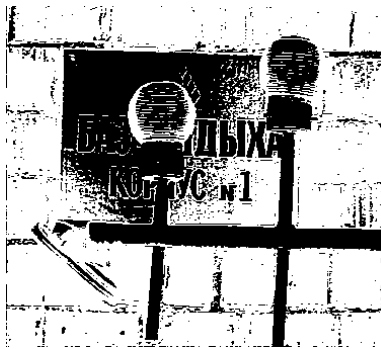
00175.

Мальчик-акселерат побывал летом в пионерском лагере, где в течение всего месяца вел активную половую жизнь с вожатой отряда. Жизнь эта не удивляла и особо не отягощала "мальчика", потому что он давно так жил, такой у него оказался талант. Женщины сами появлялись и сами исчезали куда-то, и вновь появлялись - уже другие. Акселерат в конце концов перестал обращать внимание на эту неизбежную, видимо, суету. Просили - давал.

Закончилось лето. Наступил учебный год. Прошло еще одно лето. И снова надо стало идти в школу... А та вожатая все писала и писала свои письма. Акселерат их, не читая, забрасывал из озорства за шкаф.

Как-то в доме была большая генеральная уборка. Мать обнаружила эпистолярный "склад", распечатала наугад одно из писем, а там... - "...наш Вовочка родился очень крупным, он такой забавный, почти не кричит. Когда ты закончишь школу, нашему Вовочке будет уже три с половиной годика... Целую, не забывай нас..."

Мать, в одночасье ставшая бабушкой, была потрясена дважды. Первый раз - от осознания случившегося. Второй - когда на сообщение о том, что он, стервец этакий, стал отцом, акселерат только плечами пожал: "А я-то тут при чем?"

00177.

В городе произошел курьезный случай. На перекрестке центральных улиц, на проезжей части из медицинской машины от внезапного толчка вывалился... покойник, которого санитары везли из больницы в морг. Потерю обнаружили лишь в конце маршрута. Помчались обратно - искать. Нашли. А на месте происшествия уже толпа народу: человека сбили! Оказывается, на вывалившегося мертвеца тут же умудрилось наскочить такси. Приехали милиция и "скорая помощь", зафиксировали дорожно-транспортное происшествие со смертельным исходом... Вернувшиеся санитары-ротозеи схватили тело и поволокли, милиция давай отбирать обратно. Граждане волнуются. Таксист, как полотно.

- Это наш жмур! - кричат санитары. - Это мы его потеряли!

Не каждый день такое случается. Ни за что бы санитарам не поверили, если бы у них специальных документов на покойника не оказалось. Документ, он всюду документ - хоть на этом свете, хоть на том.

00178.

В жизни так: если есть хоть что-нибудь выдающееся - обязательно увековечат. Причем, зачастую не знаешь, с какой стороны подкрадется слава...

Мой знакомый скульптор Паша видел меня множество раз. Но однажды его творческое воображение надолго полонило не мои оригинальные изыски, не наши возвышенные беседы, не бесовский огонь чудачеств, а... одежда - обыкновенные велосипедные "трикушки", замызганные донельзя, в коих я под дождем, снегом и солнцем крутил велосипедные педали. Скульптора потрясли "выдающиеся", невероятно вытянутые области коленного сгиба. Так я, еще при жизни, был, благодаря выдающимся своим штанам, отлит в металле. Полуметровую скульптуру автор назвал просто: "Лева". Это, конечно, лестно. Хотя, по-справедливости, она должна называться иначе: "Штаны".

00179.

В деревне сосед пожаловался соседу:

- Крысы замучили! Что делать?

- Есть один способ! - сказал сосед. И научил.

А способ, хоть и варварский, но очень уж эффективный. Надо лишь поймать крысу живьем - обязательно живую! - облить ее керосином, поджечь и отпустить в нору - остальные грызуны сами уйдут.

Сосед так и поступил: изловил и поджег. Однако горящая крыса настолько ополоумела, что побежала не в предполагаемую нору, а напрямик в подполье деревянного дома. Сосед заблажил. До поздней ночи с водой наготове караулил пожар. Ничего, пронесло. Крысы, надо сказать, действительно, разом все ушли из этого дома - поселились у того, кто посоветовал...

00180.

В вагоне всеобщем,
в надземном пространстве
мечтается тяжко:

"Ах, нам бы купе!" -
здесь хищные звуки,
смердящее пьянство,
хотящие руки,

и хитрости - план свой...,

и с воблюю стол
откровеньем воспет.

На нарах вагонных,
где простыни мокры,

где запах носков,

как фундамент жилья, -

качаются груди

бесстыдно и бодро:

мельчайшие люди,

милейшие воры! -

да зависть к умершим:

мол, жаль, что не я.

Здесь монстр размножения

в поисках пищи

обыденность в страсть

превращает легко.

Кошель иль кошелка,

копейка иль тыща -

глаза, как духстволка:

охотятся, ищут! -

да в рельс

растревожённость

бьет молотком.

Военные действия:

в тамбуре - густо;

влюблен проводник в

истеричность свою.

Но мирит поллитра

и разум, и чувства;

стаканы, как титры,

а мат, как искусство,

и песни по радио -

передают!

Спешит, старичье:

привелегия - полка,

хамит молодняк,

не талантлив, увы...

Ах, сборы не помним,

ведь едем так долго,

что прошлое тонет

без пользы без толка...

Живущие без расписанья -

правы!

Очнешься, спохватишься,

охнешь:" Неужто!"

Не знает никто,

где удастся сойти.

А счастье, как соска,

судьба, как подружка, -

Сердечная плоскость...

Смеющимся - скучно.

И снятся " стоп-краны"

рожденным в пути.

00181.

Опять прощание?
В который раз!
А все же трудно к этому
привыкнуть.
"Будь счастлива!" -
сладчайший сглаз,
а шепотом -
готов проклятье кинуть;
взаимодействие рождает
фальшь,
когда у действия
взаимность - символ,
и чувство поедает ум.
"Он - наш!" -
порок
безделье поздравляет.
Ибо:
помада, облаченье
в стройность,
ловушка формы -
локон, спесь,
самовлюбленность
в кураже запойном -
все реваншист:
сейчас и здесь!
Мгновение не промышляет
планов.
Чужие губы огорчат
и вознесут
до края правил,
забытья талантов,
До права быть, не призывая
самосуд.

00182.

*Учился, как заводной. Работал, как заводной.
Любил, как заводной. Верил, как заводной.*

*Живут здесь толпой, летают стаями, парят -
по-одиночке.*

Я... чувствую.
Не волен верить! -
приятно выставить себя
больным;
то злом, то милосердьем
мерит
Она.
Над сердцем -
обоюдоострый! -
нимб.

Прощаться мы еще
не научились,
как будто мода -
пестрый сор обид;
убийца тот, в ком даже
скорбь смирилась
и тишина неведомая бдит.
Как маникюр - глаза
блестят желаньем:
постель?
или душой отдаться?..
Недополученное...
Служит оправданье,
как пес - приговоренный
на цепь!
Хорошая, побудь с любим.
Одно прощанье учит
возвращаться:
прозревши к прошлому,
уйду слепым
туда, где мужество не смеет
защищаться.

00183.

В детстве я любил птиц.
Самая моя первая
невольница - чечетка. Она
умерла через несколько
месяцев после того, как
оказалась в клетке. Клетку
мать заставила вынести из
дома в сени. Была осень.
Ночью случился сильный
заморозок. Птица почему-то
не выдержала.

В школу я пойти не
смог - плакал навзрыд.
Запомнился отблеск
гордости в глазах матери:
надо же, какой
чувствительный, какой
отзывчивый мальчик, как к
живому относится... На
второй день истерика не
прекратилась - мать стала
строгая: хватит, сколько
можно сопли распускать из-
за какой-то чечетки! Но и на
третий день я не смог пойти
в школу - рыдал, все гладил
на ладони по перышкам
мертвую птичку. И тут мать
взорвалась: "Сволочь! Когда
я сдохну, ни слезинки обо
мне не проронишь!"

Так и вышло.

00184.

Дерево пряталось в
семени, у него не было тела,
оно еще не просыпалось. Но
вот пасущаяся корова
обронила на землю свою
лепешку... Дерево
проснулось! "Куда мне
идти?" - подумало оно. Всюду
был мрак. "А пойду-ка я
сразу в две
противоположные стороны!"
- решило Дерево. И стало
расти. Прошло много
времени. В земле
образовалась крона корней,
а в небе - крона ветвей. Одни
пили соки тьмы, другие -
пили свет. "Вы все
запомнили?" - спрашивало
Дерево у своих детей. "Да!"
- дружно отвечали семена.
"Ну, тогда вы мне больше не
нужны..."

00185.

Одни все время говорят о том, что хотели бы куда-то "пробиться", другим нравится "открывать себя". В чем разница? А в чем разница между источником и... бутылкой?

Опирайся не на то, что имеешь, а на то, что умеешь.

Если вещи без меня обходятся, то я без них обойдусь и подавно!

Смерть - единственный ВЫХОД из этого мира. Будьте взаимно смертны. Не поддавайтесь панике!

Когда жизнь опиралась лишь на Честное Слово, она была значительно устойчивее той, что опирается на Параграф.

Если нет возможности удовлетвориться - попробуйте удовлетворить.

Чужие проблемы способен решать тот, кто не имеет собственных.

Бедность - это когда детям нечего дать, кроме денег.

Трактор может помочь гонцику, гонщик - только трактористу.

Содержание может играть формой.

00186.

*Ты - испытатель воли
Божьей,
этот бесплодный,
графоман-пиит...
Чем проще жизнь,
тем плод ее надежней:
потоп иль суховей -
он устоит.*

00187.

Была зима, холодная зима. Дело произошло ночью. Мужик находился у любовницы, ну, и как водится, вернулся из поездки муж. А этаж - одиннадцатый... В общем, застучал. Выволок мужика из постели, но бить не стал, сдержался, жене вообще велел заткнуться и уйти. Муж заволок голого мужика на кухню и по странной горестной прихоти усадил его за стол, чтобы пить водку из холодильника. Мужик со страху выпил. И муж выпил. Одному это поддило страху еще больше, а другого, наконец, вывело из спокойного оцепенения. Муж взял нож, но не стал резать человека, а в ярости ворвался в комнату и вспорол перину, на которой все и совершалось, словно, это перина была во всем виновата! А в прихожей, надо сказать, было приготовлено для ремонта квартиры целое ведро зеленой масляной краски. Краску муж тоже вылил на распушенное оскверненное супружеское ложе. И только потом загнал в это месиво из перьев и липкой зелени совершенно ошалевшего от страха и алкоголя несчастного голого любовника. Вываляв его в перьях, муж посчитал себя удовлетворенным и выставил униженное, нелепое чудо-юдо за дверь в чем мать родила, точнее, не в чем мать родила, а в наряде облезлого лешего - в зеленой краске и в перьях. Мужик жил недалеко, через квартал. Голый, босиком, по морозу он стремглав помчался к своей квартире. Было уже очень поздно. Жена долго не открывала, потом спросила: "Кто?", - и когда, услышав знакомый голос, все-таки открыла и увидела... - закричала дико на весь подъезд и упала, скончавшись от разрыва сердца на месте. В соседней квартире жил брат жены. Он почуял неладное, вышел на крик. Смотрит: лежит мертвая сестра, а над ней, на корточках, склоняется чудо в перьях... Себя не помня, брат сбегал за топором и зарубил страшилище. Остались сиротами двое детей. Причем, был суд. И кого ты думаешь, судили? Того роконосца, который перину ножом порол! Дали условно.

00188.

Как-то заспорил один мужик в цехе, что вынесет через проходную слесарные производственные тиски. Веса в таких тисках немало, килограмм пятьдесят, да и размеров они изрядных. Спорящие засомневались, а мужик стоит на своем: "Вынесу! Двоих хлопцев на подмогу дадите?" Ему хором: "Дадим!"

Мужик взял брезентовую прочную лямку, привязал к тискам и - через шею - на себя, а сверху шубой запахнулся. Тиски тяжелые: глаза у мужика из орбит вылезли, рожа покраснела, дыхание хриплым сделалось, сам пополам перегнулся... Так и прошел через проходную: с боков его двое товарищей поддерживают, мужик посередке - в три погибели тащится. Вахтер ему: "Пропуск! Куда?" А мужик как заорет на него: "Не видишь, загибаюсь?! В больницу надо!" Вахтер понюхал воздух - спиртным не пахнет. И пропустил без лишних разговоров.

Тиски выбросили под мост, неподалеку, а мужик на выигранную водку разошелся так, что на следующее утро заводская вахта отказалась его пропустить на территорию предприятия

00189.

**О, параллельные
прямые! -
Друг друга чуют
и не знают,
что есть движения
иные
и плоскость можно
разорвать,
и пересечься не у цели,
до срока,
в множестве полос,
соединиться в кольца,
в цепи,
в пирамидальность и
хаос.**

**И все закончится,
как точка.**

**Неизреченный геометр
в свой новый замысел,
как в почву,
обронит зернышко
химер...**

**Взойдет реальностью
и снами
иных путей
иной слепец,
и параллели
мирозданий
пересекутся наконец.**

00190.

Для законопослушного гражданина цивилизованной страны "правила жизни" и "представления о жизни" - одно и то же. В России не так. Представления о жизни - одна песня, а всякие там правила - совсем другая. Ведь только и делаешь, что представляешь: как бы в этих самых "правилах" не запутаться? А почему? Да все потому, что у них в п а р л а м е н т а х " п р е д с т а в и т е л и " в " п р а в и т е л е й " не превращаются!

00191.

Более всего люди склонны обсуждать то, чего им не хватает. В России - культ души. Понятно почему: бездушное правительство, бездушные организации, бездушные лазареты, бездушные семьи, бездушные дети... Это колоссальное всемирное заблуждение - думать, что в России есть душа. Ее здесь не было и нет. Есть лишь ее бездушная замена - культ, которому принято поклоняться.

00192.

- Остановись! Будущее узнаешь! - маленькая беременная цыганка, одна из многих скитальцев своего племени, что вечно толкуются около базаров, - схватила меня за руку.

- Спасибо, не нуждаюсь, - я виновато как-то ей улыбнулся. Она, видимо, решила, что я уже на крючке.

- Какой хороший! Восемьдесят два года будешь жить! В любви у тебя счастья нет. Дай "пятерочку" подержать. Верну. Смотри в зеркало! - она мгновенно достала откуда-то карманное зеркальце и сунула мне под нос.

"Подержать "пятерочку" я все-таки не давал. К маленькой цыганке сбежались, как по команде, товарки-подруги всех возрастов и мастей, потащили меня чуть ли не силой за стеклянный овощной павильончик.

- Дай пятерочку! Своих нет - казенные давай! Нельзя от цыганки так уходить: беда будет! - пузатенькая изловчилась и выдернула у меня с головы целый пук волос.

- Беда будет! Беда! - глаза ее вываливались из орбит от ужаса за мою дальнейшую судьбу. Товарки тоже кричали кто во что горазд и уже начинали похлопывать меня по карманам...

А, надо сказать, в тот год в наше конторе случилось поголовное увлечение методами экстрасенсов. Каждый изображал из себя "крутого". Женщины приносили иголки и водили их, подвесив на шерстяной нитке, друг у друга над телом: определяли давление и невидимые энергетические "провалы". Мужики махали руками друг у друга над головой в сладкой надежде мгновенно снять похмельный синдром. Экспериментировали с духами самопальные спириты. Короче, я сам наблюдался и участвовал - вполне.

- Дай-ка, я тебе сам помогу, - сказал я, протянув зачесавшиеся от прилива крови руки, к голове беременной цыганки. Она сначала оторопела, потом завизжала, отпрыгнула - товарки, сбившиеся в кучу, пятились от меня, как от удава, гонимые суеверным ужасом, неожиданной паникой, - все под непрекращающийся визг и вопли. Клиент

00193.

Бойся того, чьи услуги "неоценимы", - не откупишься!

Люби человека, невзирая на его будущее.

Зачем создавать трудности другому, когда их можно создать самому себе?!

Влагалище вертявой мужской души привлекательно для ангелов-опылителей.

Идеалисты оправдывают идеалом свою свободу, а идеологи при помощи того же "идеала" оправдывают запреты. Идеал - отличное средство для оправданий!

Есть слова, как древняя монета... Люди давно затерли их изначальную "стоимость" - смысл. От долгого употребления смысл многих слов становится словно бы меньше. Особенно пострадали слова-должители: любовь, правда, свобода, счастье, смысл...

шел на них с вытянутыми вперед руками и растопыренными пальцами.

- Милиция! Милиция! Помогите! Милиция! - орали цыганки что есть мочи. Народ на площади стал останавливаться и с интересом смотреть. Никто не приближался вплотную. Образовался просторный круг из любопытствующей толпы; под ногами, на грязном, заснеженном асфальте, причитая и завывая, вертелась раненым вьюном моя пузатая гадалка. Ее многочисленные юбки превратились в бесформенный грязный мокрый ком, лицо все перепачкалось. Она попеременно хваталась то за голову, то за живот и нечленораздельно продолжала орать. Визгом. Катаясь прямо по загаженному тротуару.

Я шагнул в толпу, чтобы скрыться от греха подальше. Но люди инстинктивно подались в сторону. Ладно. Не торопясь, с достоинством необъявленного святого, я скорбно побрел прочь.

Когда я уже на порядочное расстояние отошел от места происшествия, из мимотекущей толпы, прямо передо мной неожиданно выплыла-возникла пожилая цыганка с омутообразными, уставшими от скитаний и мудрости, темно-коричневыми глазами.

- Зачем пугаешь? - спросила она.

- Я не пугаю...

- Денег хочешь? - спросила она, зацепив немигающими зрачками самое нутро души.

От денег я отказался. Пожилая цыганка исчезла, будто и не было ее вовсе.

Зашел в магазин. Отвлекись, успокоиться... Глянул в зеркальную витрину: лицо восковое, бледно-желтое, осунулось почему-то, нос острым стал, как у покойника - я или не я?!

Видать, и вправду всю энергию израсходовал. Зато "пятерочка" цела! Вот она, моя, не какая-нибудь казенная. Что хочешь купить можно. А то: "Бу-у-удущее узнаешь!" Знаем мы такое будущее.

00194.

- Здравствуйте! В вашем доме, наверное, обожают Пушкина? - прямо с порога заявил гость, молодой человек, которого заранее предупредили, что дом культурный и от Пушкина там все просто в восторге.

- Конечно! Конечно! - сказали ему. - Проходите!

- Какая большая библиотека! Здесь, наверное, много Пушкина? - сказал молодой человек, находясь за столом.

- Вы кушайте, кушайте, - сказали ему.

Потом танцевали. Молодой человек, галантно придерживая даму за талию, наклонился и интимно спросил:

- Хотите, я вам Пушкина наизусть почитаю?

Когда гость уходил, он замешкался в прихожей. Потом набрался смелости и спросил:

- Не дадите ли вы мне что-нибудь почитать с собой? Из Пушкина, желательно.

Не дали.

00195.

Столичные зубры охотятся на провинциальных титанов.

Не знаю, что и думать: думаю о людях хорошо - вижу в них хорошее, думаю плохо - вижу плохое.

Разнообразие играет Куклой. А Кукле кажется, что это она играет в разнообразие.

00196.

Улица была деревянной. Через дом от нас жила трудолюбивая, крикливая чета: дядя Вася и тетя Зоя. Василий работал телефонным техником, поэтому в сарае, за собачьей будкой, находились рассортированные по электрическим признакам "железочки": реле, провода, катушки, трансформаторы. Тетя Зоя без устали строчила на швейной машинке, на дому выполняя многочисленные заказы клиентуры. Зарабатывала жена частной портновской практикой значительно больше мужа. Жили в доме хоть и крикливо, но быстро примирились. По субботам топили собственную баню. Воспитывали двоих детей. Пологорода занимал яблоневоый сад, насыщавший воздух поздней осени невыносимым ароматом фекалий, вытащенных для удобриельной надобности из недр семейного туалета. В общем, жили - не тужили.

Дядя Вася во всем слушался своей жены. Привык к послушанию. Во многих семья женщины называют это - "любовью". Чего уж! Велела тянуть тротуар по двору - делал, хотела дополнительный запор на ворота - появлялся запор, приказала доставить в дом телефонную линию - дядя Вася лично лазил на каждый столб, протягивая "воздушку" от станции до себя. Собственно, все приказы женщины шли семье во благо: быт становился все комфортабельнее и уже заметно отличался от "среднего уровня" соседей.

Жили бы и дальше, не тужили, но на сберегательной книжке тружеников скопилась критическая денежная масса, достаточная для покупки автомобиля. Тетя Зоя потеряла всякий покой. Купили, наконец, "Москвич". Дядя Вася сел за руль. Тетя Зоя села рядом. И...

- Направо! - командовала жена. Дядя Вася поворачивал направо.

- Тормози! - тормозил.

- Жми!

Во время движения тетя Зоя чем-то напоминала хищную птицу: немигающим холодным взглядом она пронзала пространство, а ее блуждающие, скрюченные пальцы то и дело опасно вцеплялись от нетерпения в баранку, особенно при обгонах.

- Жми! Ур-род!

Дядя Вася - водитель, между прочим, не из новичков - бледнел от всего сразу и начинал "жать".

- Жми!!!

Терпение у мужика лопнуло за один летний сезон. Супруги развелись. Тетя Зоя так и не поняла несправедливости: как же так, почему так получилось, ведь деньги на машину накопила, в основном, она, а рулит - он?!

00197.

***Так называемым, людям творческим не угодить:
и дают-то им мало, и берут-то от них еще меньше!..***

***Я не знаю, как следует жить, и это до сих пор
является для меня единственной причиной жить.***

00198.

Сделать что-либо реальное в России нельзя, почему-то не получается, зато хорошо получается другое - выдумка. Все этим здесь занимаются: от пьяного крестьянина до пьяного президента.

00199.

Близкие друзья стали работать вместе, потому что один из них организовал интересное, но очень уж неприбыльное дело. Вскоре на него перестали смотреть, как на своего.

Друг спросил:

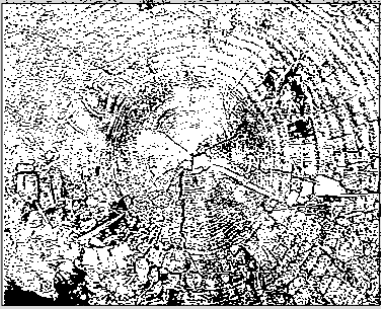
- Когда платить будешь?

Друг ответил другу:

- Реши: контора нуждается в тебе или ты нуждаешься в конторе? Если ты нуждаешься в конторе, то я - не "контора" и, значит, ты не нуждаешься во мне.

00200.

В общественном транспорте принято было одно время писать лозунги. Например, такой: "Совесь - лучший контролер". Безбилетники старались кто во что горазд: справки, "корочки", льготные удостоверения, поддельные проездные... Ведь вся Россия - это одно сплошное "нельзя" и чтобы через него перешагнуть, одним купленным билетиком не обойдешься - хочется гарантий и на завтрашний день, и на послезавтрашний. Кондукторы скучают; что ни пассажир - бумажку кажет, денег не дает. А один даже расфилософствовался вслух: "Совесь - это лучший фантазер!"

00201.

На все есть
воля
случая и Бога.
Прощай, прощай,
любимая сестра!
Часы ушли,
как путники
в дорогу,
еще вчера, еще
вчера...

00202.

Не то дело, которое ты делаешь, а то дело, что тебя самого делает.

- Иду на рекорд! - Сказал Дух и воплотился в человека, у которого нет рук, ног, глаз, языка и слуха. Человек стал выдающимся ученым-математиком. Он "читает" лекции студентам в университете, он много работает за компьютером...

Тело - крайняя плоть Духа. Не оттого ли святоши стараются от него избавиться, поскорее "обрезать" все плотское?

Хороших людей будет больше тогда, когда в каждом окажется больше - хорошего. Трудная задача: долго хранится и не портится только плохое.

Чем скромнее изображение, тем богаче воображение.

Человек, как завскладом, вечно занят: то он занят самим собой, то собой в других, то другими в себе... Склад закрыт. Ни дать, ни взять.

Нерешительные боятся одного: "А вдруг получится?!"

Разумное не мешает молчать духовному.

Непрерывный процесс роста человека (непрерывное его рождение в течение срока жизни) люди почему-то путают с моментом приплода и празднуют дату, которой на самом деле давно уже нет. Они называют этот самообман так: "День рождения".

Самобытность - это простое умение быть собой. Самобытность не умеет подражать.

Независимость - сила, позволяющая не изменять себе.

У всякого поколения людей на земле возникает отчетливое предчувствие: вот-вот должен появиться иной, Новый Человек. И все смотрят на ИНЫХ соседей. И никто не смотрит на ИНОГО себя.

Кто кем управляет: иллюзии тобой или ты ими?

Радостью делятся сильные, слабым делятся горем.

Свое берегут, не свое - хватают.

В России - особый вариант: хватают и берегут. Своего нет.

Собаки, кошки, мыши, птицы в мире людей - это понятно. А вот кто такие люди в мире кошек, собак, птиц? Нет ответа.

00203.

Язык треплив.
он, как сорока,
досрочно вспугивает
гичь.

Охотник - ум.
Мир чувства -
тропка.

Язык всегда
стремится первым
(Пред тем, как
заглотить, наверно)
любую жертву
образом постичь.

Стадо бежит
за вожаком.
За кем
бежит
сам
вожак?

Идеалы
создают
идеальность.

Бегущий
заводится
по причине
негустотности.

Человек одинок.
И он может всё.
Если он этого-то
не может,
значит,
он еще
недостаточно
одинок.

ТЕХНИЧЕСКИЙ
ПРОГРЕСС
ПОХОЖ НА
БЕЛУЮ
ГОРЯЧКУ,
БОЛЕЗНЬ
РАЗУМА -
ЕСТЕСТВЕННОЙ
ПРИРОДЫ.

ЕСТЬ ЛИ ЭТО ВЫШЕ
ЛЮБВИ?
МНОГИЕ, МЕЖ
ТЕМ, ИЩУТ,
НАХОДЯТ И
ДАЖЕ ВЗИРАЮТ
НА ЛЮБОВЬ
СВЫСОКА...

ДРУЗ,
ХУЖЕ
СОБАКИ:
ВСЕ ПОНИМАЕТ-
СКАЗАТЬ
МОЖЕТ.

УБИВАЕТ
НЕ СМЕРТЬ.
УБИВАЕТ-
ЖИЗНЬ.